

СЕМЕНОВА Наталия Сергеевна

кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры церковно-практических дисциплин Московской духовной академии Русской Православной Церкви

ВНУТРЕННИЕ УСТАНОВЛЕНИЯ РЕЛИГИОЗНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ: ПОНЯТИЕ, СОДЕРЖАНИЕ И ПРАВОПРИМЕНЕНИЕ

Согласно статье 14 Конституции Российской Федерации «религиозные объединения отделены от государства». Данный конституционный принцип означает разделение сфер компетенций религиозных объединений и государства, а также запрет на вмешательство в исключительную компетенцию друг друга. Исключительная компетенция религиозных объединений определяется ее внутренними установлениями. В настоящей статье определяется понятие и содержание внутренних установлений Русской Православной Церкви, показана проблематика, связанная с применением на практике указанного конституционного принципа; приведены извлечения из национальной и международной судебной практики, которая наглядно демонстрирует возможные рамки вмешательства государства во внутренние установления религиозных объединений, а также обязательства государства по защите права на свободу совести и вероисповедания в соответствии с национальным и международным правом.

Ключевые слова: внутренние установления религиозных организаций, право на свободу совести и вероисповедания, отделение религиозных объединений от государства, Русская Православная Церковь, международное право, религия, права человека, Европейский суд по правам человека.

SEMENOVA Nataliya Sergeevna

Ph.D. in Law, associate professor of Church practical disciplines sub-faculty of the Moscow Theological Academy of the Russian Orthodox Church

Семенова Н. С.

INTERNAL REGULATIONS OF RELIGIOUS ORGANIZATIONS: CONCEPT, CONTENT AND LAW ENFORCEMENT

According to Article 14 of the Constitution of the Russian Federation, "religious associations are separated from the state". This constitutional principle means the separation of the spheres of competence of religious associations and the state, as well as a ban on interference in the exclusive competence of each other. The exclusive competence of religious associations is determined by its internal regulations. This article defines the concept and content of the internal regulations of the Russian Orthodox Church, shows the problems associated with the practical application of this constitutional principle; extracts from national and international judicial practice are given, which clearly demonstrate the possible scope of state intervention in the internal regulations of religious associations, as well as the state's obligations to protect the right to freedom of conscience and religion in accordance with national and international law.

Keywords: internal regulations of religious organizations, right to freedom of conscience and religion, separation of religious associations from the state, Russian Orthodox Church, international law, religion, human rights, European Court of Human Rights.

Понятие внутренних установлений религиозных организаций

Религиозные организации руководствуются в своей деятельности, с одной стороны, положениями законодательства Российской Федерации, в том числе Конституции Российской Федерации [1], Гражданского кодекса Российской Федерации [2], Федерального закона «О свободе совести и о религиозных объединениях» [3], иных законов и нормативных правовых актов Российской Федерации, а также положениями своих гражданских уставов.

С другой стороны, религиозные организации действуют в соответствии со своими внутренними установлениями [4].

Так, согласно статье 15 Федерального закона «О свободе совести и о религиозных объединениях» (ФЗ о свободе совести)

«1. Религиозные организации действуют в соответствии со своими внутренними установлениями, если они не противоречат законодательству Российской Федерации, и обладают правоспособностью, предусматриваемой в их уставах.

2. Государство уважает внутренние установления религиозных организаций, если указанные установления не противоречат законодательству Российской Федерации».

В законодательстве понятие и содержание внутренних установлений религиозных организаций не раскрывается.

Общее понятие сводится к тому, что под внутренними установлениями следует понимать внутренние правила, которыми руководствуется соответствующая религиозная ор-

ганизация в своем внутреннем устройстве, правилах жизни последователей по своей вере и т.п.

Очевидно, что государство не может устанавливать содержание внутренних установлений религиозных организаций, поскольку это относится к их исключительной компетенции.

Так, согласно пункту 5 статьи 4 ФЗ о свободе совести «в соответствии с конституционным принципом отделения религиозных объединений от государства религиозное объединение:

создается и осуществляет свою деятельность в соответствии со своей собственной иерархической и институционной структурой, выбирает, назначает и заменяет свой персонал согласно соответствующим условиям и требованиям и в порядке, предусмотримом своими внутренними установлениями».

В то же время важно, чтобы данные внутренние установления не противоречили действующему законодательству. В случае нарушения законодательства религиозная организация может быть ликвидирована по решению суда (ст. 14 ФЗ о свободе совести).

Содержание внутренних установлений Русской Православной Церкви

Русская Православная Церковь в уставах своих религиозных организаций устанавливает положение о внутренних установлениях. Например, можно привести положения Типового устава семинарии [5]:

«Семинария осуществляет свою деятельность при соблюдении внутренних установлений Религиозной организации Русская Православная Церковь, в том числе в соответствии с действующим Уставом Русской Православной Церкви, принятым Архиерейским Собором Русской Православной Церкви (далее – «Канонический устав Русской Православной Церкви»), постановлениями Поместных и Архиерейских Соборов, определениями Священного Синода, указаниями Патриарха Московского и всея Руси, решениями Высшего Церковного Совета Русской Православной Церкви, распоряжениями и рекомендациями Учебного комитета, указами и распоряжениями Епархиального архиерея, Правилами внутреннего распорядка Семинарии и должностными инструкциями Семинарии».

Безусловно, здесь содержится неисчерпывающий перечень внутренних установлений Русской Православной Церкви. В частности, здесь не указан Канонический корпус Вселенской Церкви, который является базовым источником внутренних установлений в отношении правил церковной дисциплины.

Кроме того, в том же Типовом уставе семинарии содержится важное положение о том, что «все сотрудники и обучающиеся Семинарии обязаны соблюдать внутренние установления Русской Православной Церкви, включая вероучительные нормы, а также нормы христианской морали и нравственности. В случае их несоблюдения сотрудники Семинарии могут быть уволены, а обучающиеся отчислены из Семинарии по решению Ректора Семинарии и (или) по требованию Учебного комитета».

Данное положение является принципиальным для религиозных организаций, поскольку сотрудники и студенты в случае их увольнения или отчисления, соответственно, не могут ссылаться на то, что нарушили их право на свободу совести, гарантированное статьей 28 Конституции России.

«Право на свободу совести» внутри религиозной организации

Согласно п. 1 ст. 15 ФЗ о свободе совести религиозные организации «обладают правоспособностью, предусматриваемой в их уставах». А во вышеприведенном примере Типового устава семинарии обязанность соблюдения внутренних установлений прямо прописана.

Данная позиция подтверждается судебной практикой Европейского суда по правам человека (ЕСПЧ, Суд), в которой указанный вопрос рассматривается в рамках статьи 9 Европейской конвенции по правам человека [6] (право на свободу мысли, совести и религии).

Так, например, в решении по делу Священный Синод Болгарской Православной Церкви и другие против Болгарии» от 22 января 2009 г. [7] Суд отметил, что статья 9 Европейской конвенции по правам человека «не гарантирует права на инакомыслие внутри религиозного сообщества» (пункт 141).

Это означает, что если человека увольняют с какого-нибудь предприятия, поскольку он, например, не соблюдает предписанные правила церковной дисциплины, то это является дискриминацией по религиозному признаку, которая запрещена. Однако, если он работает или служит в религиозной организации, то это не является дискриминацией. Сотрудник и служитель должны либо соблюдать предписанные правила, либо покинуть религиозную организацию.

В то же время, следует отметить, что из общего правила могут быть исключения, если они прямо зафиксированы в трудовом договоре. Такие исключения могут касаться случаев приема на работу в религиозную организацию, например, строителей, дворников, охранников и других сотрудников, не исповедующих православную веру.

Интересной в рассматриваемом контексте является рекомендация Парламентской Ассамблеи Совета Европы № 1805 (2007) [8], в которой сказано, что религиозные объединения «вправе наказывать в религиозном смысле за любые религиозные нарушения», но «никакое государство не имеет права самостоятельно налагать религиозные наказания» (п. 13). В данном случае четко разграничивается исключительная компетенция религиозных объединений и государства [9].

Невмешательство государства во внутренние установления религиозных организаций

Вопрос невмешательства государства во внутренние установления религиозных организаций можно рассмотреть на примере дела М. Б. Михайловой и К. А. Рывкина, слушавшегося в Гагаринском районном суде г. Москвы.

В указанный суд была подана жалоба на действия служителей Спасо-Преображенского Валаамского монастыря, которые согласно установленным в монастыре правилам, не пускали М. Б. Михайлову в монастырь без платка и юбки. Платок и юбка были ей предложены при входе в монастырь. Она потребовала компенсации морального вреда. Суд со ссылкой на пункт 2 статьи 15 ФЗ о свободе совести отказал в возмещении морального вреда, поскольку не усмотрел в установленных монастырем правилах нарушений законодательства Российской Федерации, в том числе Конституции России. Московский городской суд оставил решение без изменений. Конституционный суд Российской Федерации также вынес определение «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы граждан Михайловой Марины Борисовны и Рывкина Кирилла Альбертовича на нарушение их конституционных прав пунктом 2 статьи 15 Федерального закона «О свободе совести и о религиозных объединениях»» [10].

Конституционный Суд отметил, что проверка соответствия внутренних установлений религиозных организаций действующему законодательству не входит в его полномочия, и сослался на мнение Гагаринского районного суда г. Москвы, указавшего, что «правила, касающиеся одежды посетителя монастыря (эти правила изложены в «Обращении к паломникам и туристам, желающим посетить священные места Спасо-Преображенского Валаамского монастыря», утвержденном 21 июня 2000 года Святейшим Патриархом Московским и всея Руси Алексием II), не противоречат законодательству Российской Федерации и не создают препятствий для осуществления ими прав, предусмотренных Конституцией Российской Федерации» [10].

Таким образом, государство не имеет права вмешиваться во внутреннюю компетенцию религиозных организаций, если установленные правила не нарушают государственного законодательства [11].

Кроме того, в этом контексте важно обратить внимание на положение пункта 2 статьи 15 ФЗ о свободе совести, в котором сказано, что «государство уважает внутренние установления религиозных организаций».

Термин «уважать» означает не просто декларацию своих намерений со стороны государства, но и его обязательство по обеспечению всех необходимых условий и принятия соответствующих мер для реализации права религиозных организаций действовать в соответствии со своими внутренними установлениями.

Это подтверждается и другими статьями, прежде всего, ФЗ о свободе совести, где закрепляется право религиозных организаций действовать в соответствии со своими внутренними установлениями.

Так, например, в пункте 2 статьи 9 ФЗ о свободе совести содержится норма, согласно которой

«Централизованные религиозные организации образуются при наличии не менее трех местных религиозных организаций одного вероисповедания в соответствии с собственными установлениями религиозных организаций, если такие установления не противоречат закону».

Данное положение подтверждается и в практике ЕСПЧ. Так, Европейский Суд по правам человека в своем решении по делу Кэмпбелл и Козанз от 25 февраля 1982 г. указал, что термин «уважать» означает больше, чем «признавать» или «принимать во внимание», оно означает «позитивное обязательство со стороны государства» (п. 37) [12]. Иными словами, государство обязано создать все необходимые условия для того, чтобы была возможность пользования всеми закрепленными в законодательстве правами и свободами, в том числе действовать в соответствии со своими внутренними установлениями.

Внутренние установления религиозных организаций в судебной практике

Итак, государство имеет обязательство обеспечить религиозным организациям право на деятельность в соответствии с внутренними установлениями. Тогда встает вопрос, можно ли ссылаться на внутренние установления, например, на церковные каноны, в гражданском суде.

Для ответа на данный вопрос можно привести выдержки из решения Хамовнического районного суда гор. Москвы по т.н. делу «Пусси Райот» [13]:

«В это же время Толконникова Н. А., находясь на сцене и алвоне, ... включила фонограмму с заранее подготовленной песней, содержание которой с точки зрения норм православной церк-

ви является богохульным и оскорбительным для верующих и священнослужителей...

Соля и амвон имеют особое религиозное значение для верующих, закрыты для свободного доступа посетителей Храма и используются в православных храмах для богослужения, согласно 15 правилу Лаодикийского собора. На амвон входят только священники и диаконы, образуя собой ангелов, и на нем читают Евангелие, поэтому на него недопустимо входить никому другому, иногда только иподиаконам и чтецам, как правило, возведенным в церковный служебный чин особым архиерейским посвящением, удостоенным исполнять свое звание. Правила церковного поведения для мирян и лиц, посещающих православные храмы Русской Православной Церкви, определены православной традицией, церковными обрядами, устанавливаются священноначалием, закреплены правилами церковного распорядка, церковными канонами, Типиконом, и доводятся для посещающих храм при посещении или храма».

Все указанные правила были использованы для установления квалифицирующего признака – религиозной ненависти и вражды (ч. 2 ст. 213 УК РФ).

На возражения подсудимых о том, что их судят по церковным законам, Суд отметил, что «осуществляет свою деятельность исключительно в соответствии с Конституцией Российской Федерации и законами Российской Федерации... Ссылка на церковные нормы, в частности, правила поведения в Храме, церковные термины, используются только в том объеме и исключительно для того, чтобы определить имеется ли отсутствует в действиях подсудимых нарушение общественного порядка и мотив религиозной ненависти и вражды».

Кроме того, Суд обратил внимание на то, что «право верующих на отправление церковных обрядов и соблюдение религиозных канонов соответствующих религий, в том числе христианской, гарантировано Конституцией Российской Федерации и защищается законодательством России, в том числе, уголовным» [13].

Позиция Суда еще раз подтверждает тот факт, что термин «уважать» внутренние установления в п. 2 ст. 15 ФЗ о свободе совести не является декларацией, но содержит обязательства государства по обеспечению и защите соответствующих прав. Важно также обратить внимание на важный комментарий Суда по указанному делу, который касается причисления себя подсудимыми к феминистскому движению:

«хотя феминизм не является религиозным учением, его представители вторгаются в такие сферы общественных отношений как мораль, нормы приличия, отношения в семье, сексуальные отношения, в том числе нетрадиционные, которые исторически строились на основе религиозного мировоззрения» [13].

Суд признал подсудимых виновными в совершении преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 213 УК РФ (хулиганство, совершенное группой лиц по предварительному сговору по мотивам религиозной ненависти и вражды), поскольку они «реализованной акцией в явной неуважительной и непочтительной форме, лишенной всяких основ нравственности и морали, явным и недвусмысленным образом выразили свою религиозную ненависть и вражду к одной из существующих в настоящее время религий – христианству, посягнув на его равноправие, самобытность и высокую значимость для большого количества наций и народов» [13].

В заключение необходимо отметить, что данное судебное разбирательство вызвало широкий общественный резонанс, в результате которого стали очевидны некоторые пробелы в российской правовой системе в отношении защиты права на свободу совести и вероисповедания. Эти пробелы были устранены в 2013 году посредством принятия т.н. закона «о защите религиозных чувств верующих» (статья 148 Уголовного кодекса Российской Федерации [14] в новой редакции) [15].

Приведенные выше примеры свидетельствуют о том, что в Российской Федерации право религиозных организаций на деятельность согласно своим внутренним установлениям гарантируется в соответствии с Конституцией и другими нормативно-правовыми актами, а также защищается в полной мере в случае его нарушения. Причем, в случае судебной защиты суд четко устанавливает пределы рассмотрения внутренних установлений. Кроме того, обнаружив пробелы в правовой системе в данной сфере, государство оперативно отреагировало и устранило их.

Пристатейный библиографический список

1. Конституция Российской Федерации от 12.12.1993 // СПС КонсультантПлюс.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации // СПС КонсультантПлюс.
3. Федерального закона «О свободе совести и о религиозных объединениях» от 26.09.1997 г. № 125-ФЗ // СПС КонсультантПлюс.
4. Цыпин Владислав, прот. Взаимоотношения Церкви и государства. Канонические принципы и историческая действительность. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [http://lib.pravmir.ru/library/readbook/323_\(дата обращения: 25.10.2022\)](http://lib.pravmir.ru/library/readbook/323_(дата обращения: 25.10.2022)).
5. Типовой устав духовной семинарии утвержден на заседании Священного Синода от 25 декабря 2014 года (Журнал № 124). – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [http://www.patriarchia.ru/db/text/3968965.html \(дата обращения: 25.10.2022\)](http://www.patriarchia.ru/db/text/3968965.html (дата обращения: 25.10.2022)).
6. Конвенция о защите прав человека и основных свобод 1950 г. // СПС КонсультантПлюс.
7. Holy Synod of the Bulgarian Orthodox Church (Metropolitan Inokentiy) and Others v. Bulgaria (Applications 412/03, 35677/04). – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [https://hudoc.echr.coe.int/rus#%7B%22itemid%22:%5B%22001-90788%22%5D%7D \(дата обращения: 26.10.2022\)](https://hudoc.echr.coe.int/rus#%7B%22itemid%22:%5B%22001-90788%22%5D%7D (дата обращения: 26.10.2022)).
8. Рекомендация Парламентской ассамблеи Совета Европы № 1805 (2007) «Святотатство, религиозные оскорбления и враждебные высказывания в адрес лиц в связи с их религией». – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [https://www.coe.int/T/r/Parliamentary_Assembly/\[Russian_documents\]/\[2007\]/\[Juin2007\]/Rec1805_rus.asp \(дата обращения: 25.10.2022\)](https://www.coe.int/T/r/Parliamentary_Assembly/[Russian_documents]/[2007]/[Juin2007]/Rec1805_rus.asp (дата обращения: 25.10.2022)).
9. Дискриминация христиан в XXI веке: юридических дискурс. Монография. Хрестоматия / Под редакцией Н. С. Семеновой, Е. В. Киселевой, А. М. Солнцева. Сергиев Посад: Издательство Московской духовной академии. – 2021. – С. 73-84.
10. Определение Конституционного Суда РФ от 11.07.2002 № 209-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы граждан Михайловой Марии Борисовны и Рывкина Кирилла Альбертовича на нарушение их конституционных прав пунктом 2 статьи 15 Федерального закона «О свободе совести и о религиозных объединениях»» // СПС КонсультантПлюс.
11. Подробнее об этом см. также: Семенова Н. С. Реализация права на свободу совести и вероисповедания во время пандемии // Праксис. – 2020. – № 3 (5). – С. 41-54.
12. ECHR Judgment “Campbell and Cosans v. the United Kingdom” 25 February 1982 (Application no. 7511/76; 7743/76). – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [https://hudoc.echr.coe.int/rus#%7B%22itemid%22:%5B%22001-57455%22%5D%7D \(дата обращения: 25.11.2022\)](https://hudoc.echr.coe.int/rus#%7B%22itemid%22:%5B%22001-57455%22%5D%7D (дата обращения: 25.11.2022)).
13. Приговор Хамовнического районного суда г. Москвы от 17 августа 2012 г. по делу против Н. А. Толоконниковой, Е. С. Самуцевич и М. В. Алехиной // Правдинформ. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [http://trueinform.ru/modules.php?name=News&file=article&sid=7136 \(дата обращения: 20.11.2022\)](http://trueinform.ru/modules.php?name=News&file=article&sid=7136 (дата обращения: 20.11.2022)).
14. Уголовный кодекс Российской Федерации // СПС КонсультантПлюс.
15. Семенова Н. С. Правовая защита «религиозных чувств верующих» в Российской Федерации // Праксис. – 2019. – № 2. – С. 48-63.